Olga Anchimiuk
Uniwersytet w Białymstoku

Вербальное выражение фреймов «обращение», «встреча», «знакомство», «просьба», сценариев «конфликт» в прозе 19 века

Проблемами межэтнической, межкультурной коммуникации в замкнутом пространстве города или региона занимаются многие науки (или даже ответвления от наук): теория коммуникации, психо- и этнолингвистика, этногерменевтика, этнография речи. В результате сложились два основных подхода к определению круга ее проблем. Первый подход центральным звеном проблематики очерчивает зону диалога и конфликта национальных (этнических) доктрин. В этом случае вне поля исследований остается конкретная человеческая личность, рассматриваемая как личность этническая, языковая. Представители второго подхода, характерного, прежде всего для зарубежных исследований, как правило, не выводят изучение межкультурной коммуникации за рамки межличностного общения, имея в виду, однако, не столько общение конкретных людей, сколько диалог, направленный на выполнение личностных установок коммуникантов (1). Несмотря на различие указанных подходов, представители обоих из них часто пользуются одной терминологией, определяя исходные понятия одинаково. По мнению Л. Г. Лузгиной, культурные концепты определяют речевое поведение языковой личности, как представителя конкретного этноса (2).

Желание иметь толкование концептов вообще и толкование эмоциональных концептов в частности звучит в работах когнитивных психологов. В когнитивной лингвистике Ч. Филлмором, Д. Лакоффом и др. вводится и используется термин «фрейм», для обозначения многокомпонентного концепта, в котором имеется объемное

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

представление, совокупность стандартных знаний о предмете или явлении, когда делается акцент на развитие ситуации, мы будем говорить о «сценарии» (Лингвистический энц. словарь). Про эмоциональные концепты часто говорят, что они не могут быть «истолкованы» классическим способом из чего нередко делают вывод, что они не могут быть истолкованы в принципе.

Однако другие ученые считают, что еще рано признавать поражение. Например, Ортони, Клор и Фосс пишут: «Эти доводы не столь неоспоримы. Во-первых, из того, что философам и психологам до сих пор не удалось дать эмоции (эмоциям) адекватные толкования, еще не следует, что цель недостижима. Это только подтверждает тот факт, что проблема очень трудна», (3) т. к. каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека.

Анна Вежбицкая полагает, что список для лингвистической семантики должен включать следующие понятия:

«субстантивы»: я, ты кто-то, что-то люди,

«детерминаторы и квантификаторы»: этот, тот же самый, другой, один, два, много, все, весь,

«ментальные предикаты»: думать, говорить, знать, чувствовать, хотеть,

«действия и события»: делать, происходить/случаться,

«оценки»: хороший, плохой,

«дескрипторы»: большой, маленький,

«время и место» когда, где, после /до, под/над,

«метапредикаты» не/нет/отрицание, потому что / из-за, если, мочь,

«интенсификатор: очень,

«таксономия и партономия»: вид/разновидность, часть,

«нестрость/прототип»: подобный/как.

Понятийные примитивы не являются культурными артефактами английского языка, а принадлежат универсальному алфавиту человеческих мыслей. Они действительно имеют семантические эквиваленты во всех, или почти во всех, языках мира. Толкуя эмоциональные концепты, выражаемые в данном языке, через лексические универсалии, мы можем выйти из-под влияния родного языка и рассмотреть эти понятия с точки зрения носителя данного языка (5).

Жизнь любого общества невозможна без соблюдения социальных норм и обычаев, регулирующих общественную деятельность

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

и отражающих данное общество, которые условно можно было бы разделить на этикетные и неэтикетные. Обратимся к рассмотрению этикетных норм общения. К. Стошкус считает, что «этикет» – не просто стандарт поведения, а более или менее ритуализированная форма осмысленного общения (6). А так как общение может быть речевым и неречевым (мимика, жест, язык глухонемых), обратимся к определению речевого этикета. Это «ритуализирование, отражающее существенные критерии речевого поведения человека в обществе» (7). Речевой этикет, характерен для диалогической речи, контактного общения, не поддается во всех своих элементах рациональному объяснению с точки зрения синхронии; воспроизводится носителями языка интуитивно; не всегда совпадает в различных культурах» (7).

По условиям и содержанию речевой ситуации А. А. Акишина и Н. И. Формановская выделяют пятнадцать разновидностей речевого этикета и, опираясь на определение, приведенное выше, их можно назвать «фреймами»:

1) обращение и привлечение внимания;
2) приветствие;
3) знакомство;
4) приглашение;
5) просьба, совет, предложение;
6) согласие, отказ в ответ на просьбу и приглашение;
7) согласие и несогласие с мнением собеседника;
8) извинение;
9) жалоба;
10) утешение;
11) комплимент;
12) неодобрение, упрек;
13) поздравление, пожелание;
14) благодарность;
15) прощение.

Отбор концептов для каждого фрейма речевого этикета диктуется условиями общения, а также личностными качествами коммуникантов.

Опираясь на исследования А. Вежбицкой, Ф. Паппа, рассмотрим в частности фрейм «обращение»:

В стихотворении А. С. Пушкина (1828 г.) «Ты и вы», посвященном А. А. Олениной, которая ошиблась, обращаясь к Александру Сергеевичу:

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

Пустое вы сердечном ты
Она, обмолвясь, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.

Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: «Как вы милы!»
И мыслю: «Как тебя люблю!»

Ты – сердечное, дающее надежду.

Концепты Ты и Вы в русском языке отображают:

1) степень знакомства с адресатом;
2) официальность обстановки общения;
3) характер взаимоотношения говорящих;
4) ролевые позиции собеседников.

В английском языке Ты (you) – выражено единой лексемой и не дифференцируются вышеуказанными детерминантами.

Быть с кем-то на «Вы» – находиться с кем-либо в таких отношениях, при которых говорят друг другу «вы» (Словарь русского языка АНССР в 4-х томах).

Близкие знакомые, говорят друг другу «ТЫ», особенно, если они молоды и одного пола. Фрейм «встреча».

«– Батюшки! Как ты переменился! – Борис встал навстречу Ростову, но, вставая, забыл поддержать и поставить на место падавшие шахматы и хотел обнять своего друга...».

(Борис и Петя Ростов. Л.Н. Толстой. «Война и мир», т. 1, стр. 302)

У русских почти в любом фрейме «знакомство» присутствует концепт «Вы», а не «Ты»:

«Я подошел к нему и поклонился; он молча отвечал мне на поклон и пустил огромный клуб дыма.

– Мог с вами попутчики, кажется?

Он молча опять поклонился».

(Разговор Максим Максимыча с Автором. М. Ю. Лермонтов «Герой нашего времени» с. 9)

Кроме взаимного «тыкания» («выкания»), отражающего социальное равноправие говорящих, есть «тыкание» – «выкание», выражающее неравноправные социальные отношения между собеседниками, когда вышестоящий обращается к нижестоящему на «Ты», а тот к нему – на почтительное «Вы».

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

В художественной литературе XIX века можно наблюдать различные обращения между людьми, стоящими далеко друг от друга по социальному положению: помещик «тыкает» своему крепостному, или после отмены крепостного права (1861 г.) слуге, тот обращается к нему либо на «Вы,» либо в форме третьего лица. Фрейм «просьба»:

– ... Он сделал усилие, чтобы взглянуть на слугу, который безотказно стоял у изголовия постели.

– На другой бочок перевернуться хотят, – прошептал слуга и поднялся, чтобы переворотить лицом к стене тяжелое тело графа».

(Граф Безухов и слуга. Л.Н. Толстой. «Война и мир». т. 1., с. 108)

Но мы встречаем и другие типы обращения. В русской деревне широко распространено взаимное обращение на «ты», мы это рассматриваем, как выражение протеста, нарушение этикета, отраженного во фрейме «просьба»:

«Константин Диомидич осторожно, как кот, подошел к девушке и заговори с ней. Та сперва молчала, краснела и посмеивалась, наконец закрыла губы рукавом, отворотилась и промолвила:

– Ступай, барин, право...

Константин Диомидич погрозил ей пальцем и велел принести себе васильков.

– На что тебе васильков? венки, что ли плесть? – возразила девушка, – да ну, ступай же, право...».

(Константин Диомидич и девушка. И. С. Тургенев. «Рудин», стр. 12)

Обращение «Оне», свидетельствует о присутствии старославянизмов в речи, говорящих о русском менталитете коммуниканта.

– Михайло Михайлыч! – раздался за ним голос горничной, – пожалуйте к барыне. Оне вас велели позвать».

(И. С. Тургенев. «Рудин», с. 92)

Изменение концепта «Ты» на «Вы» может сигнализировать о деградации отношений, обусловленной желанием дистанцировать от собеседника.

«Что вы, милая, – сказала она сердито девушке, которая заставила себя ждать несколько минут. Не хотите служить, что ли? Так я вам найду место

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

Графиня была расстроена горем и унизительною бедностью своей подруги и поэтому была не в духе, что выражалось у нее всегда наименованием горничной «милая» и «вы».

(Графиня Ростова и горничная, Л. Н. Толстой. «Война и мир», т. 1. стр. 75)

В речевом этикете ощутимы социально-биологические различия, где пол детерминирует речевое поведение. Замечено, что женщины – тонкие коммуниканты, они более изобретательны в применении контактоустанавливающих средств, легче переключаются, учитывая желания собеседника, проще входят в мир интересов другого человека, способны проявить эмпатию (сочувствие) в разнообразных вербальных и невербальных формах. Можно говорить о разной гендерной отмеченности фреймов, основанных на актуализации биологического поля («знакомство», «ухаживание», «пол»), и фреймов, закрепленных за деловой сферой общения. Провоцирующие уточнения, возражение под знаком согласия – проявляющиеся не всегда и везде, а в «узаконенных» сценарных условиях (8).

Наблюдения А. Формановской показывают, что речь женщины в целом более вежлива, что женщины менее склонны к выбору грубых выражений. Но мы, рассматривая сценарии «конфликт» можем поставить этот постулат под сомнение. Конфликт предполагает сильное эмоциональное напряжение, способствующее и провоцирующее нарушение норм этикета.

Перед нами сценарий «конфликт». Рассмотрим его гендерный разрез: женщина – мужчина.

«Она не села и с презрительной улыбкой смотрела на него, пока выйдет камердинер...

– Это еще что? Что вы наделали, я вас спрашиваю? – сказала она строго.

– Я?.. Что? Я... – сказал Пьер.

– И почему вы могли поверить, что он мой <u>любовник</u>?.. Почему? Потому что я люблю его общество? Ежели бы вы были умнее и приятнее, то я бы предпочитала ваше.

– Не говорите со мной... умоляю, – хрипло прошептал Пьер.

– Отчего мне не говорить! Я могу говорить и смело скажу, что редкая жена, которая с таким мужем, как вы, не взяла бы себе <u>любовников</u>...

– Нам лучше расстаться, – проговорил он прерывисто.

– Расстаться, извольте, только ежели вы дадите мне <u>состояние</u>, – сказала Элен... – Расстаться, вот чем испугали!

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

Пьер вскочил с дивана и, шатаясь, бросился к ней.

– Я тебя убью! – закричал он и, схватив со стола мраморную доску с неизвестною еще ему силой, сделал шаг к ней и замахнулся на нее...

(Пьер и Элен. Л. Н. Толстой, «Война и мир», с. 403)

Здесь мы можем наблюдать неэтикетное поведение как со стороны женщины, так и со стороны мужчины.

Концепты, репрезентируемые в языке словами «любовник», «состояние» в толковом словаре Рус. яз. под ред. Д. Н. Ушакова представлены:

любовник:

1. Мужчина, который находится в половой связи с женщиной, но не состоит с ней в браке.
2. Влюбленный человек
3. Название актерского амплуа.

состояние:

1. Пребывание в каком-нибудь положении
2. Положение в котором кто-н. или что-н. находится
3. Настроение, расположение духа
4. Звание, соц. положение.
5. Имущество, собственность частного лица.

В словаре под ред. С. И. Ожегова

любовник:

1. то же
2. то же
3. Возбуждающий любовь.

состояние:

1. гл. состоять
2. Положение, в котором кто-н. или что-н. находится
3. Физическое самочувствие
4. Звание, соц. положение
5. Имущество, собственность.

В толковом словаре живого великорусского языка В. Даля:

любовник

– влюбленные другъ въ друга; чета любящаяся или состоящая въ супружеских отношениях.

состояние

– то же. //богатство, зажиточность, именье, достаток.

Они могут быть нейтральны, когда это не касается личности

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

коммуниканта, но в этом примере данные концепты вызывают гнев, ярость и негодование Пьера Безухова и он уже готов ударить женщину.

Перед нами князь Андрей и Николай Ростов:

«...– Да, рассказов много, но наши рассказы – рассказы тех, которые были в самом огне неприятеля, наши рассказы имеют вес, а не рассказы тех штабных молодчиков, которые получат награды, ничего не делая.

– К которым, вы предполагаете, что я принадлежу? – спокойно и особенно приятно улыбаясь, проговорил князь Андрей.

Странное чувство озлобления и вместе с тем уважения к спокойствию этой фигуры соединилось в это время в душе Ростова.

– Я говорю не про вас, – сказал он, – я вас не знаю и, признаюсь, не желаю знать. Я говорю вообще про штабных..

– А я вам вот что скажу, – со спокойной властью в голосе перебил его князь Андрей. – Вы хотите оскорбить меня, и я готов согласиться с вами, что это очень легко сделать, ежели вы не будете иметь достаточного уважения к самому себе; но согласитесь, что и время и место весьма дурно для этого выбраны.

...Я не считаю нисколько ни себя, ни вас оскорбленными, и мой совет, как человека старше вас, оставить это дело без последствий.

(А. Болконский и Н. Ростов, Л. Н. Толстой,. «Война и мир». т. 1. с. 308)

В приведенном выше сценарии обратим внимание на провокацию конфликта, которая благодаря воспитанности, образованности, знанию этикета, возрасту одного из участников дискурса Андрея Болконского не получает развития.

Трансакция «женщина – женщина» организуется своим типом манипуляции, искренность в виде запрограммированных поисков «задней мысли» (8). Это проявляется и в этикете.

– Я очень жалею бедного графа, – говорила гостья, – здоровье его и так было плохо, а теперь это огорчение от сына. Это его убьет!

– Что такое? – спросила графиня, как будто не зная, о чем говорит гостья, – этот молодой человек предоставлен был самому себе, и теперь в Петербурге, говорят, он такие ужасы наделал, что его с полицией выслали оттуда.

(Графиня Ростова и Карагина.. Л. Н. Толстой. «Война и мир», т. 1. с. 51)

Далее рассмотрим специфику вербальной репрезентации русского этикета по сравнению например, с польским. У русских не

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

принято называть присутствующее при разговоре третье лицо местоимением Он (она). Русский этикет предусматривает название третьего лица, присутствующего при разговоре, по имени и отчеству. Они явно ощущают, что Я и Ты, Мы и Вы – это инклюзивные местоимения, т. е. такие, которые выделяют собеседника из всех остальных, а Он, Она, Они – местоимения эксклюзивные, указывающие не на того, с кем сейчас общаются, а на нечто третье, отсутствующее в данный момент. Обратное говорит о нарушении этикета.

Диалог Серпуховского, Вронского, Яшвина.

«...Ну, вот и он! – вскрикнул полковой командир. – А мне сказал Яшвин, что ты в своем мрачном духе.

...подошел к Вронскому.

– Ну как я рад! – сказал Он, пожимая ему руку и отводя его в сторону.

– Займитесь им! – крикнул Яшвину полковой командир, указывая на Вронского, и сошел вниз к солдатам.

(Л. Н. Толстой. «Анна Каренина», с. 308)

В польском же языке существует обращение Пан, Пани, это позволяет не затронуть личность собеседника, сочетается и с именем, и с фамилией, и с названием должности, профессии. Фрейм «Обращение»:

– Пан Михал! – окликнула его, наконец, Кшися.

Рыцарь вошел и застал Кшисю за вышиваньем.

– Вы звали меня, сударыня?

– Подумала, не чужой ли кто бродит? Вот уже два часа, как я здесь одна.

Володыевский придвинул стул поближе и уселся на краешек.

(Сенкевич Г., «Пан Володыевский», с. 73)

Рассмотренные нами фреймы «обращение», «знакомство»; «просьба», сценарии «конфликт», не поддаются анализу и описанию с позиций традиционных и однозначных; они дифференцируются в зависимости от гендера, культурного уровня говорящего, возраста, социального положения коммуниканта. Из проанализированных примитивов преобладают по классификации Анны Вежбицкой «субстантивы», «ментальные предикаты», «действия и события», что свидетельствует о том, что центральным звеном фреймов являются сами действующие лица и их действия.

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01

Литература

1. Шаклеин В. М. Русский язык в условиях современной межкультурной коммуникации // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Научный журнал. т. 15 (54). № 1. Филология – с. 15-21.
2. Лузгина Л. Г. Распределение информации в тесте. Когнитивный и прагматический аспекты. – М., 1996. – с. 31.
3. Вежбицкая Анна. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. – М.: Русские словари, 1997, с. 327.
4. Там же, с. 331.
5. Там же, с. 334.
6. Стошкус К. Этикет в развитии общества // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М.: Политиздат, 1388, с. 240.
7. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. – М.; 1978.
8. Синельникова Л. Н., Богданович Г. Ю. Введение в лингвистическую гендерологию. / Материалы к спецкурсу). – Луганск – Симферополь, – 2001. – с. 23, 25, 26.
9. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.; 1938 г.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка / сост. Ожегов С. И. Изд. 2-е испр. и доп. – М., – 1952 г.
11. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. СПб. – М. – 1882 г. изд. 1955 г.
12. Лингвистический энциклопедический словарь, М.: Сов. энц., 1990
13. Формановская Н.И. Вы сказали «Здравствуйте». Речевой этикет в нашем общении. – М.: 1989.
14. Папп Ф. Паралингвистические факты. Этикет и язык. // Новое в зарубежной лингвистике в.15. – М.: Прогресс. – 1985.
15. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания. // Новое в зарубежной лингвистике в. 23. – М.: 1988.

Zdigitalizowano i udostępniono w ramach projektu pn.
Rozbudowa otwartych zasobów naukowych Repozytorium Uniwersytetu w Białymstoku – kontynuacja,
dofinansowanego z programu „Społeczna odpowiedzialność nauki" Ministra Edukacji i Nauki
na podstawie umowy BIBL/SP/0040/2023/01